

«Не толстая, а бодипозитивная»:
словообразовательная активность
новейших заимствований в текстах СМИ

Юлия В. Яковлева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, yak112@inbox.ru*

Аннотация. Статья посвящена одной из дискуссионных лингвистических проблем – появлению в русской речи иностранных заимствований и их адаптации в СМИ. Медиацентричность современной культуры делает журналистский текст основной площадкой для лингвистического новаторства, в том числе для появления производных слов. Цель данной статьи – установить, соответствуют ли некоторые новейшие заимствования, функционирующие в текстах СМИ, критериям, выработанным лингвистами для слов, которые способны занять место в ряду терминологической лексики. Одним из показателей жизнеспособности новейших заимствований служит их словообразовательный потенциал. Делается вывод о том, что, употребляя данные слова в медиатексте, журналисты стремятся придать рассматриваемой ими проблеме правовой статус. При этом использование в СМИ производных от названных лексем разных частей речи свидетельствует о жизнеспособности новейших заимствований на русскоязычной почве и позволяет прогнозировать их дальнейшее освоение русским языком, в частности – публицистическим стилем.

Ключевые слова: медиатекст, заимствование, производное слово, бодипозитив, бодишейминг, моббинг, пролайф, stalking, фэтфобия, фэтшейминг, эйблизм, эйджизм

Для цитирования: Яковлева Ю.В. «Не толстая, а бодипозитивная»: словообразовательная активность новейших заимствований в текстах СМИ // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 9. С. 151–159. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-9-151-159

“Not fat but body positive”: word-formation activity of the latest loan words in texts of media

Yuliya V. Yakovleva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, yak112@inbox.ru*

Abstract. Article is devoted to the one of the debatable linguistic issues – the emergence in the Russian language of foreign loanwords and their adaptation in media. Media-centric quality of the modern culture makes the journalistic text the basic platform for linguistic innovation, including emergence of derivative words. The purpose of this article – to establish whether some latest loanwords functioning in texts of media match the criteria elaborated by linguists for words which are capable to take the place among terminological lexicon. One of indicators for the viability of the latest loanwords is their word-formation potential. The author draws a conclusion that using those words in the media text journalists seek to give to the issue considered by them a legal status. At the same time using the derivative of those lexemes of various parts of speech in media demonstrates the viability of the latest loanwords in the Russian-speaking environment and allows predicting their further absorption by Russian language, in particular – in publicistic style.

Keywords: media text, loanword, derivative, body positive, body shaming, mobbing, pro-life, stalking, fat phobia, fat shaming, ableism, ageism

For citation: Yakovleva, Yu.V. (2019), “‘Not fat but body positive’: word-formation activity with the latest loan words in texts of media”, *RSUH / RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9, pp. 152-159, DOI: 10.28995/2686-7249-2019-9-151-159

Современная медиалингвистика занимается наряду с другими вопросами проблемой адаптации в текстах СМИ новейших заимствований, прежде всего – англицизмов. Правомерность и целесообразность использования новых иностранных слов анализируются в неразрывной связи с рассмотрением приемов и методов журналистского речевого творчества.

Дискуссии о допустимости и границах языковой экспансии ведутся не первое столетие (см., напр. [Лотман, Успенский 1994, Басовская 2011]) и затрагивают вопросы коммуникативной, воспитательной, эстетической и других функций языка. Восприятию и освоению иноязычной лексики в разные периоды посвящали свои труды В.В. Виноградов [Виноградов 1938], В.Г. Костомаров [Костомаров 1999], Л.П. Крысин [Крысин 1968] и другие филологи. Сегодня эти вопросы представляют научный интерес для рос-

сийских и зарубежных ученых, например, в связи с рассмотрением проблем экологии языка и современных коммуникаций [Русистика 2018].

Если заимствование слов вместе с предметами, явлениями или понятиями обычно не вызывает активного противодействия носителей языка [Казак 2005, с. 187], то появление иноязычных лексем, имеющих русские эквиваленты, как правило, по крайней мере вначале, встречает резкое отторжение. Следует согласиться с замечанием В.Г. Костомарова о том, что «по сложившейся традиции оценка заимствований у нас по большей части отрицательная, даже раздраженно-язвительная применительно и к отдельным словам, и к процессу как таковому» [Костомаров, 1999, с. 136]. Не столь категоричны носители языка по отношению к заимствованной терминологии, но и к ней предъявляется ряд требований. Новый термин должен быть короче русского аналога, являться интернациональным и иметь словообразовательный потенциал [Даниленко 1977, с. 168].

Целью данной статьи стала попытка установить, соответствуют ли некоторые новейшие заимствования, функционирующие в текстах СМИ, критериям, выработанным лингвистами для слов, которые способны занять место в ряду терминологической лексики. В качестве источников исследования выбраны публикации в газетах и журналах «Коммерсантъ», «МК», «Российская газета», «Комсомольская правда», «Wonderzine», характеризующихся наличием многочисленных материалов на социальные темы, а также массовым распространением, в том числе в сети Интернет.

* * *

В современном медиатексте можно встретить англицизмы, которые используются для описания ситуаций, связанных с физическим, а также психологическим воздействием на личность. Данные лексемы пока не зафиксированы в словарях [Крысин 2011, Шагалова 2017], поэтому журналисты нередко берут на себя задачу толкования новых слов.

«Чуть ли не каждый пятый работающий россиянин, по мнению экспертов, сталкивается с “моббингом” (от англ. mob – толпа) – психологическим насилием в виде травли сотрудника в коллективе», – пишет автор статьи о моббинге в «Российской газете»¹. Нередки в современном российском обществе проявления *эйджизма* (дискриминации по возрасту, обычно пожилому)²

¹ Брынцева Г. Моббинг дик // Российская газета. 2010. 24 марта.

² Савина А. От аутизма до эйджизма: Словарь злободневных терминов // Wonderzine. 2016. 16 марта.

и *эйблизма* (негативного отношения к людям с инвалидностью и особенностями развития)³. «*Сталкинг* от англ. *stalking* – одна из форм насилия, заключающаяся в навязчивом преследовании жертвы, настойчивом слежении за ней» – такое разъяснение можно найти в онлайн-издании *Wonderzine*⁴. Правовой статус данного явления уточняет автор публикации в журнале «Огонек»: «Сталкинг – вид насилия и домогательства – в России до сих пор не считается правонарушением, несмотря на многочисленных потерпевших», в то время как «согласно законодательству многих стран, сталкинг как намеренное угрожающее поведение, направленное на другое лицо и вызывающее у него страх за свою безопасность, считается уголовным преступлением»⁵, так что, если жертва обратится в полицию, «настойчивого “ухажера” повяжут»⁶.

Новые заимствования оказались продуктивными. В текстах СМИ нередко используются производные существительные, обозначающие субъекта данных действий и явлений. Среди них – *моббер* («Мобберы и их жертвы»)⁷ и *сталкер* («...мужчины составляют 83 процента сталкеров», «...Единственное к чему стремится сталкер, – чувство власти», «...у сталкера нет особых чувств по отношению к объекту – ни хороших, ни плохих. у него есть лишь азарт»⁸; «Чаще всего сталкерами становятся бывшие романтические партнеры»⁹).

Следует отметить, что данные новообразования имеют «старших братьев», уже подвергшихся кодификации. Так, слово *моббер* является омонимом названия участника флэш-мобба [Шагалова 2017, с. 416]. Еще ранее было известно два значения слова *сталкер* (от англ. *stalk* – подкрадываться): 1. Первопроходец, первооткрыватель (обычно в опасных для жизни местах). 2. Тот, кто рискует жизнью, подвергает ее большой опасности ради достижения какой-л. цели [Кузнецов 1998, с. 1259]. В прежнем значении слово *сталкер* было известно еще в советский период. В частности, оно появилось в повести братьев Стругацких «Пикник на обочине» (1972 г.) и в снятом по этому произведению А. Тарковским фильме «Сталкер» (1979 г.).

Пролайф-движение (заимствование может склоняться,

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ *Радулова Н.* Достающее звено. О том, что такое сталкинг и чем он опасен // *Огонек*. 2017. 20 нояб.

⁶ *Радулова Н.* Отомщу за все // *Огонек*. 2018. 16 июля.

⁷ *Голубицкая Ж.* Недолайканные и недобаненные // *МК*. 2016. 28 мая.

⁸ *Радулова Н.* Достающее звено...

⁹ *Савина А.* От аутинга до эйджизма: Словарь злободневных терминов // *Wonderzine*. 2016. 16 марта.

например, «Антиабортный экстремизм: Куда ведет движение пролайфа»¹⁰), несмотря на жизнеутверждающее название (pro-life, «за жизнь») считается еще одним видом насилия, затрагивающего репродуктивные права женщин¹¹. Его последователи, называемые в СМИ экстремистами и террористами за то, что «используют психологическое давление: называют эмбрион ребенком и апеллируют к эмоциям женщины», получили два наименования: *пролайферы* и *пролайф-активисты*¹². Встречается в медиатексте и прилагательное *пролайферский* (пролайферская позиция¹³).

Прилагательные образуются и от других новейших заимствований. Среди них – *моббинговый* («моббинговая ситуация»)¹⁴. «Модельный бизнес по-прежнему сексистский, *эйджистский* и основан на классических модельных параметрах, установленных в 80-х», – пишет автор “Wonderzine”. Прилагательное *эйблистский* способно выступать в разнообразных сочетаниях: *эйблистская лексика*, *эйблистский подход*, *эйблистские мотивы*¹⁵.

Появление в русском языке слов, обозначающих противоположные понятия, – *бодишейминг* (дискриминация тех, кто не вписывается в общепринятые стандарты красоты)¹⁶ и *бодипозитив* (движение, направленное на принятие собственного тела)¹⁷ – привело к возникновению соответствующих производных: *бодишеймер* и *бодипозитивист* («Бодишеймеры против бодипозитивистов», «...Бодишеймерами в момент могут стать и те, кто еще вчера считал себя политкорректными приверженцами бодипозитива»¹⁸). Другое производное от слова *бодипозитив* – *бодиактивист(ка)* –

¹⁰ Лукинская О. Антиабортный экстремизм: Куда ведет движение пролайфа // Wonderzine. 2018. 7 нояб.

¹¹ Савина А. От аутинга до эйджизма: Словарь злободневных терминов. Разъясняем важные понятия современности // Wonderzine. 2016. 16 марта.

¹² Лукинская О. Антиабортный экстремизм...

¹³ Савина А. От аутинга до эйджизма...

¹⁴ Винчу А. Моббинг по-немецки. Что происходит, когда вы становитесь изгоем // МК. 2015. 25 февр.

¹⁵ Савина А. По-спартански. Должен ли человек обязательно быть здоровым. Что мы знаем об эйблизме // Wonderzine. 2017. 1 дек.

¹⁶ Лябина А. Модные слова: 20 новых выражений молодежи // Комсомольская правда. 2017. 23 нояб.

¹⁷ Радулова Н. Лето близко. Мужчина и женщина // Огонек. 2016. 11 апр.

¹⁸ Радулова Н. Бодишеймеры против бодипозитивистов. О сетевых баталиях вокруг «натуральной красоты» // Огонек. 2017. 13 февр.

образовано по иной модели, и понять, какое именно слово стало производящим, помогает только контекст¹⁹.

Частный случай проявления бодишейминга – *фэтшейминг*, или *фэтфобия* (неприятие «лишнего веса»²⁰), которая, по мнению авторов статьи в “Wonderzine”, «загравивает любого, чьи объемы превышают эстетически одобряемые параметры»²¹, – имеет своих adeptов, получивших название *фэтфобы*²². От слова *фэтфобия* образовано также прилагательное *фэтфобный* («Современное восприятие внешности сильно меняется, а фэтфобные выпады все реже остаются без ответа»²³).

Вероятно, наибольшего внимания заслуживает понятие *бодипозитивный*, поскольку уже на данном этапе функционирования у этого слова произошло расщепление значения. Так, относительное прилагательное *бодипозитивный* может означать *соответствующий принципам бодипозитив(изм)а*: «Суть бодипозитивного движения укладывается в емкую формулу “мое тело – мое дело”»²⁴, «Как бренд работает с бодипозитивными тенденциями?»²⁵, «Бодипозитивная комедия о жизнерадостной корпулентной девушке-подростке...»²⁶, «Я называю свои съемки бодипозитивными, так как принципиально не занимаюсь косметической ретушью...»²⁷.

Бодипозитивный во втором значении используется как эвфемистическая замена конструкции *обладающий внешними недостатками* (обычно речь идет о лишнем весе): «...ты не “толстая”, а “бодипозитивная”»²⁸, «...в список номинантов не попал “бодипо-

¹⁹ Там же.

²⁰ *Вирова М.* Девушка с обложки. Почему «пропаганды ожирения» не существует. Печальные последствия фэтшейминга и видимость полных людей // Wonderzine. 2018. 10 сент.

²¹ Там же.

²² *Нордик Л.* Русский бодипозитив: 8 активисток о теле, дискриминации и стандартах // Wonderzine. 2018. 21 сент.

²³ Там же.

²⁴ *Савина А.* От аутинга до эйджизма: Словарь злободневных терминов. Разъясняем важные понятия современности // Wonderzine. 2016. 16 марта.

²⁵ *Кравцун Е.* Мы стремимся отражать естественную красоту каждой женщины // Коммерсантъ Стиль. 2018. 5 июля.

²⁶ Расписание недели 14–20 декабря // Коммерсантъ Weekend. 2018. 14 дек.

²⁷ *Нордик Л.* Русский бодипозитив...

²⁸ *Бульчева К.* В Сети разгорелся скандал, связанный с новой рекламной кампанией спортивного бренда // Комсомольская правда. 2019. 7 февр.

зитивный” Евгений Кулик из “Я худею”²⁹. Принадлежность слова *бодипозитивный* в данном значении к разряду качественных прилагательных позволяет употреблять его в превосходной степени, например: «А тем временем за спиной у девушки проходит обладатель самой бодипозитивной фигуры»³⁰.

Слова *бодипозитив*, *бодишейминг*, *моббинг*, *пролайф*, *сталкинг*, *фэтшейминг*, *фэтфобия*, *эйблизм* и *эйджизм* представляют собой новейшие заимствования, и их дальнейшая судьба в русском языке окончательно не определена. Рассматриваемые заимствования можно отнести к лексике, названной Л.П. Крысиным «условно терминологической» [Крысин 1968, с. 5]. Она претендует на постоянное место в научном дискурсе, в частности в юридическом языке. Можно сделать вывод о том, что, употребляя данные слова в медиатексте, журналисты стремятся перевести проблему из области бытовой в правовую. Однако использование в СМИ производных от названных лексем существительных, а также относительных и качественных прилагательных свидетельствует о жизнеспособности новейших заимствований на русскоязычной почве и позволяет прогнозировать их дальнейшее освоение русским языком, в частности – публицистическим стилем, нуждающимся в постоянном обновлении арсенала средств, с помощью которых достигается эффективность воздействия на массовую аудиторию.

Литература

- Басовская 2011 – *Басовская Е.Н.* Советская пресса – за чистоту языка: 60 лет борьбы. М.: РГГУ, 2011.
- Виноградов 1938 – *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М.: Учпедгиз, 1938.
- Даниленко 1977 – *Даниленко В.П.* Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977.
- Казак 2005 – *Казак Е.А.* Роль заимствований в формировании русского литературного языка // Русский язык в современном обществе: функциональные и статусные характеристики: Сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2005.
- Костомаров 1999 – *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой массмедиа. СПб.: Златоуст, 1999.

²⁹ Кратчайший маршрут между Московским фестивалем и Каннским. Кинокритики о ChopardTalentAward // Коммерсантъ Weekend. 2018. 20 апр.

³⁰ *Акимова Е.* Бодипозитивный мужчина попал в кадр модельной съемки и стал звездой // Комсомольская правда. 2019. 26 марта.

- Крысин 1968 – *Крысин Л.П.* Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968.
- Крысин 2011 – *Крысин Л.П.* Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2011.
- Кузнецов 1998 – *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998.
- Лотман, Успенский 1994 – *Лотман Ю.М., Успенский Б.А.* Споры о языке в начале XIX в. как факт русской культуры // Успенский Б.А. Избранные труды. Т. 2: Язык и культура. М.: Гнозис, 1994. С. 331–466.
- Русистика 2018 – Русистика 2018: Материалы международного научного симпозиума «Экология языка и современная коммуникация» 26–29 апреля 2018 г., посвященного 45-летию русистики в Шуменском университете им. Епископа Константина Преславского. Шумен: Химера, 2018.
- Шагалова 2017 – *Шагалова Е.Н.* Словарь новейших иностранных слов. М.: АСТ-Пресс, 2017.

References

- Basovskaya, E.N. (2011), *Sovetskaya pressa – za chistotu yazyka: 60 let bor'by* [The Soviet press – for the language purity: 60 years of the fight], RGGU, Moscow, Russia.
- Vinogradov, V.V. (1938), *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vv.* [Essays on the of Russian literary language of the 17–19th centuries], Uchpedgiz, Moscow, USSR.
- Danilenko, V.P. (1977), *Russkaya terminologiya: Opyt lingvisticheskogo opisaniya* [The Russian terminology. The experience of the linguistic description]. Nauka, Moscow, USSR.
- Kazak, E.A. (2005), “The role of loanwords in Russian literary language formation”, *Russkii yazyk v sovremennom obshchestve: funktsional'nye i statusnye harakteristiki* [Russian language in the modern society: functional and status characteristics], INION RAN, Moscow, Russia.
- Kostomarov, V.G. (1999), *Yazykovoi vkus epohi: Iz nablyudenii nad rechevoi praktikoii massmedia* [The language taste of the epoch. From observations over mass media speech practice], Zlatoust, St. Petersburg, Russia.
- Krysin, L.P. (1968), *Inoyazychnnye slova v sovremennom russkom yazyke* [Foreign words in the modern Russian language], Nauka, Moscow, USSR.
- Krysin, L.P. (2011), *Illyustrirovanniyi tolkovyi slovar' inostrannykh slov* [Illustrated explanatory dictionary of foreign words], Eksmo, Moscow, Russia.
- Kuznecov, S.A. (1998), *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Big explanatory dictionary of Russian language], Norint, St. Petersburg, Russia.

- Lotman, Yu.M., Uspenskij, B.A. (1994), *Spory o yazyke v nachale XIX v. kak fakt russkoi kul'tury* [Language disputes at the beginning of the 19th century as a fact of Russian culture], Gnozis, Moscow, Russia.
- Russian philology (2018), *Rusistika 2018: Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma "Ekologiya yazyka I sovremennaya kommunikatsiya"* 26–29 aprelya 2018 g., posvyashchennogo 45-letiyu rusistiki v Shumenskom universitete im. Episkopa Konstantina Preslavskogo [Materials of the international scientific symposium "Language ecology and modern communication", April 26–29, 2018, devoted to the 45-th anniversary of Russian philology at the Bishop Konstantin Preslavsky Shumensky university], Khimera, Shumen, Bulgaria.
- Shagalova, E.N. (2017), *Slovar' noveishih inostrannyh slov* [Newest foreign words dictionary], AST-Press, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Юлия В. Яковлева, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; yak112@inbox.ru

Information about the author

Yuliya V. Yakovleva, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miuskaya Square, Moscow, Russia, 125993; yak112@inbox.ru